

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ HISTORY OF JOURNALISM

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).264-281

Вороненкова Галина Федоровна

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: galina-f-w@yandex.ru

Galina F. Voronenkova

Doct.habil. in Philology, Professor

Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: galina-f-w@yandex.ru

Гапонова Елена Михайловна

Ведущий менеджер по методическому сопровождению и координации социальной работы

Международный союз немецкой культуры, 119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 5, e-mail: soz@ivdk.ru

Elena M. Gaponova

Lead Manager for Methodological Support and Coordination of Social Work

International Union of German Culture, 5 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russian Federation, e-mail:soz@ivdk.ru

30-ЛЕТИЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ И РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние медийной ситуации на российско-германские отношения после падения Берлинской стены. Тема Берлинской стены, разделявшей мир на две общественно-политические системы, будучи заметным событием XX в., никогда не теряла своей актуальности.

В ретроспективе анализируются этапы становления и развития билатеральных отношений двух стран. Исследования показывают, что на граждан России большое влияние в восприятии ими Германии и немцев оказали двусторонние и мировые войны. Из-за множества военных конфликтов с участием обеих сторон, образ русских в сознании немцев был весьма противоречивым.

В последние годы в условиях информационной войны особая роль в ухудшении двусторонних межгосударственных отношений стала принадлежать массмедиа. Отношения России и Германии в настоящее время кардинально сменили свой вектор, и это, безусловно, отражается

в средствах массовой информации. Ни для кого не секрет, что именно журналистское сообщество дало импульс масштабному продвижению негативного имиджа России, чему способствовал кризис внутри ЕС и мировые санкции, являясь серьезным политическим, коммуникативным международным ресурсом. В наши дни Россия едва ли не главный отрицательный герой глобального информационного пространства, и ее образ оказывает влияние на множество процессов, происходящих в данный момент в мире.

Авторы статьи анализируют интерпретации более 500 медиатекстов на русском и немецком языках, связанных с российско-германскими отношениями, показывая такие составляющие политического медиадискурса, как появление «фальшивых новостей» (fake news) и «пост-правды» (post-truth) в практическом ракурсе.

Ключевые слова. Берлинская стена, воссоединение, массмедиа, коммуникация, российско-германские отношения, политика дипломатии, образ России.

Информация о статье. Дата поступления 29 января 2020 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

THE 30TH ANNIVERSARY OF FALL OF THE BERLIN WALL AND RUSSIAN-GERMAN RELATIONS AS REFLECTED IN THE MEDIA

Abstract. The article deals with mass media impact on Russian-German relationships after the fall of the Berlin Wall, which used to divide the world into two socio-political systems. This remarkable event of the XX century has never lost its topicality in the media.

The authors make a retrospective analysis of stages of the two countries' bilateral relations development. The research shows that the bilateral and world wars have greatly influenced Russians and their perception of Germany and its subjects. At the same time, due to the wars, perception of Russians by Germans has also been ambiguous.

The article studies the role of the mass media in the deterioration in state-to-state relations in the recent years in the context of the information war. The current shift in the vector of Russian-German relations has inevitably found its reflection in the media. It was the commentariat that, being a powerful international political and communication tool, gave impetus to the massive promotion of the negative image of Russia, which was fuelled by the crisis in the EU and global sanctions. All this has resulted in Russia's becoming a key villain-like character in the global media landscape whose image is influencing a large number of current processes in the world.

The authors have analyzed interpretations of over 500 media texts dealing with Russian-German relations, both in Russian and in German, and highlighted such components as fake news and post-truth as applied in political media discourse.

Keywords. The Berlin wall, reunification, communication, Russian-German relations, policy of diplomacy, image of Russia.

Article info. Received January 29, 2020; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

9 ноября 2019 г. исполнилось 30 лет падения Берлинской стены, а 3–4 октября 2020 г. будет празднование 30-летия воссоединения двух германских государств. Процесс этот был очень сложным, так как произошло не объединение двух частей одного государства, а объединение двух государств, признанных самостоятельными ООН в 1973 г., имеющими различный социально-политический строй. Сложным был этот процесс преобразований и в области СМИ. В 1990 г. — последнем в 40-летней истории ГДР — главной задачей СМИ была борьба за выживание. Всю их деятельность можно условно разделить на четыре этапа.

Первый — с начала 1990 г. до выборов 18 марта. На начальной фазе этого этапа происходила монополизация СМИ, их отказ от диктата СЕПГ. Радио, телевидение и информационное агентство АДН объявили себя независимыми от государственно-партийных структур и стали преобразовываться в общественно-правовые институты. Газеты и журналы, отказавшись быть чьими-то органами, объявили себя «независимыми, надпартийными». После решения СЕПГ-ПДС о передаче издательско-типографских комплексов государству, они стали преобразовываться в ГмбХ — общества с ограниченной ответственностью.

Второй этап начался 18 марта и закончился 1 июля 1990 г. — после вступления в силу валютно-экономического союза. В этот период последовало решение о прекращении партийно-государственных дотаций СМИ, в результате чего произошло повышение цен как на подписную, так и продаваемую в розницу пе-

риодику. Тогда же на газетно-журнальный рынок ГДР стала поступать печатная продукция Федеративной Республики. Оба эти фактора вызвали потерю большого количества читателей традиционных газет и журналов экс-ГДР.

Третий этап охватывал период с 1 июля по 3 октября 1990 г., то есть до воссоединения обоих германских государств. После введения немецкой марки печать, радио и телевидение стали еще серьезнее задумываться, как выжить в новых экономических условиях. К тому времени на газетно-журнальном рынке востока Германии появилось много совместных изданий. Западногерманская пресса, в прямом смысле хлынувшая в бывшую ГДР, вытесняла ее собственную. И это объяснимо. Если в марте-июне читатель раздумывал, купить ли ему западную газету — все-таки дороговато! — то после 1 июля эта проблема исчезла. Читатель делал выбор только на основе своих интересов и финансовых возможностей, а тогда этот интерес был явно на стороне западногерманской печати. Печатные издания ГДР, несмотря на их относительную дешевизну, стали терять читателей. Многие стали закрываться.

Четвертый этап для журналыстики экс-ГДР был «завершающим». Начавшись 3 октября 1990 г., он закончился 31 декабря 1991 г. прекращением деятельности радио и телевидения бывшей ГДР, продажей периодики частным корпорациям. От некогда «мощного информационно-пропагандистского комплекса первого на немецкой земле социалистического государства» к концу 1991 г. оставалось лишь несколько программ радио, одна про-

грамма ТВ и несколько наименований газет. Но это было на рубеже 1991–1992 гг.

Таким образом, в результате преобразований республиканские и окружные партийные газеты, выходившие в бывшей ГДР и принадлежавшие СЕПГ и четырем другим политическим партиям, входившим в антифашистский блок, были либо закрыты, либо перекуплены крупными и средними медиапредприятиями, либо приватизировались. Самым сложным оказалось решение с системой аудиовизуальных компаний: их никто не захотел купить, а приватизировать оказалось невозможно. В результате на их базе вместо 15 теле-радиопредприятий было создано две ТРК — Миттельдойчер рундфунк в Лейпциге и Радио Берлин-Бранденбург в Берлине [1].

Отношения между Россией и Германией: взаимодействие и противостояние

Многовековую историю отношений между Россией и Германией можно условно охарактеризовать двумя словами: взаимодействие и противостояние. Всегда русские и немцы тянулись друг к другу, что доказывает взаимное переселение народов, начиная с XVIII в. и продолжающееся до сих пор: сегодня не только россияне уезжают в Германию, но и немцы, долгие годы проработавшие в России, хотят в ней постоянно жить. Примечательно, что оба народа не скрывают насмешливого отношения к особенностям национального менталитета, присущего каждой нации, и относятся к этому с юмором.

Анализировать ситуацию с российско-германскими отношениями

следовало бы начинать именно с XVIII–XIX в., так как середину XVIII в. можно считать началом российско-германских отношений, тогда в Пруссии впервые возник сильный интерес к России, и немцы переселялись в Российскую империю. Нельзя и невозможно забывать, что тогда первыми профессорами российских университетов, созданных при помощи германских ученых, были немцы: это касается Московского, Петербургского, Казанского и Симбирского университетов. Можно вспомнить и о семи антифранцузских коалициях накануне создания второго германского рейха в 1871 г., в которых непременно участвовала Российская империя.

Но поскольку речь идет не об истории российско-германских отношений, а об их состоянии на современном этапе, да еще и в зеркале СМИ, то необходимо акцентировать внимание на тех аспектах, которые в настоящее время волнуют общественность. Как и СМИ, российско-германские отношения пережили несколько этапов. Один из самых сложных — это 1988–1989 гг. Тогда существовало два германских государства, одно — на Западе — принимает советскую перестройку, второе — на Востоке — принимает и восторгается снизу, но не принимает сверху, так как там построен «социализм в цветах ГДР». [2; с. 12–36]. И главный идеолог СЕПГ Курт Хагер утверждает: «Если ваш сосед клеит в своей квартире новые обои, будете ли вы чувствовать себя обязанным сменить обои и у себя тоже?» Неоднозначно она была воспринята и в ГДР. В ЦК СЕПГ поступали тысячи писем граждан, не согласных с подобной позицией руководства.

Эти письма хранятся в партийном архиве [3; с. 292–293].

В ГДР запрещаются журналы «Новое время» и «Спутник», не разрешается распространять книгу М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление», вышедшую в конце 1987 г. для нашей страны и для всего мира и изданную тиражом в 5 млн экземпляров на 64 языках в 160 странах.

Новое мышление рассматривалось тогда как основа международных отношений, что повлекло за собой международный резонанс. На Западе в СМИ восхвалялось и пропагандировалось «новое мышление», постоянно подчеркивая, что оно — всеобщая, универсальная основа международных отношений. Многие исследователи еще помнят, что эта концепция нашла отражение в выступлении М.С. Горбачева в ООН 7 декабря 1988 г., которое преподносилось как своеобразный «анти-Фултон», означавший символ окончания «новой холодной войны».

Осенью 1989 г. в ГДР начинается общественное движение, которое закончилось созданием (а порой и воссозданием) новых политических партий. Апогеем стала встреча 8 октября на Унтер-ден-Линден, когда граждане вышли на демонстрацию и, окружив Горбачева, кричали: «Горби, помоги нам!» (*Gorby, hilfst uns bei der dieses verbrechens*). А потом были 5 ноября 1989 г. с 500-тысячной демонстрацией на Алексе и 9 ноября, когда 1-й секретарь Берлинского окружкома Гюнтер Шабовский объявил о «немедленном» открытии, а точнее — падении Берлинской стены. Начинается новый этап сначала советско-германских отношений — с 3–4 октября 1990 г.,

т.е. — с воссоединения двух германских государств, а затем — российско-германских — с 1991 г., после распада СССР.

Объединительный период — весь 1990 и 1991 г. можно определить как «эйфория», особенно после приема канцлера Хельмута Коля Горбачёвым в феврале 1990 г. в Москве и на Кавказе в июле того же года и слов М.С. Горбачева о том, что объединение двух германских государств — дело немцев.

Российско-германские отношения представляли интерес всегда, и когда в 1994 г. открылся Свободный Российско-Германский институт публицистики, то внимание было сосредоточено именно на этом, включая образ РФ в СМИ Германии. Опубликованные исследования показали, что на уровень восприятия Германии и немцев большое влияние на граждан России оказали, без сомнения, двусторонние и мировые войны: 10 вооруженных конфликтов протяженностью в 22 года, из которых 14 лет Россия и Германия находились в состоянии прямой вооруженной борьбы [4; с. 374]. В них входят и годы Второй мировой войны, которая «по масштабам, интенсивности и последствиям» была «ужасающей» [5]. Из-за множества военных конфликтов с участием обеих сторон, образ русских в сознании немцев был весьма противоречивым. В России эта категория определяется как историческая память, и считается, что она характерна для людей старшего и среднего возраста, которые, либо непосредственно являются участниками или ветеранами Великой Отечественной войны, либо их детьми, воспитанными в духе устоявшихся стереотипов

«образа врага» и восприятия ФРГ как «империалистической и милитаристской страны» и нередко наследницы фашистской Германии.

В 1996 г. СвРГИП вместе с Кельнским институтом публицистики провел первое исследование образа России в немецких СМИ и образа Германии в российских. Немецкие студенты проанализировали материалы о России в 7 крупных немецких газетах и 5 журналах, в том числе и в «Шпигеле» (за октябрь–ноябрь 1996 г.). Авторы пришли к выводу, что «Шпигель», в частности, интересуют, прежде всего, вопросы внутренней политики России, а именно — борьба в стране за власть. При этом образ России в «Шпигеле», по мнению авторов исследования, получился «мозаичный: мафия, заказные убийства, коррупция, безработица, инфляция, политические интриги, безвольный лидер с коррумпированным окружением». Вместе с тем, исследователи выявили общую направленность публикаций о России в немецких СМИ: «Россия непредсказуема, и жить в ней опасно»¹. Воспоминания о Великой Отечественной войне были в пресе редкостью².

Результаты мало кого удивили: образ России в немецких массмедиа был резко негативным. Итак, четыре темы — проблемы во властных структурах, в армии, проституция

и криминализация страны — были главными. Анализ, опубликованный в сборнике АН РФ, шокировал общественность [6]. Зато восприятие Германии россиянами было не просто положительным, а восхитительным.

Следующее исследование включало хронологические рамки — 1999–2007 г. Это было связано с избранием В.В. Путина Президентом РФ, затем с его выступлением на немецком языке в Бундестаге в 2001 г. и Конференцией по безопасности в 2007 г., где он произнёс свою знаменитую Мюнхенскую речь. Пресса всего мира писала тогда, что заявления российского лидера западным политикам показались угрозой или как минимум предостережением. В России же они были восприняты как программа дальнейших действий во внешней политике. Главный тезис его выступления — «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»³. Большая часть речи также была посвящена проблемам расширения НАТО на Восток и несоблюдения Договора об обычных вооружённых силах в Европе. Наконец, подверглась критике и экономическая политика Запада в отношении стран «третьего мира», где борьба с бедностью, по словам российского лидера, используется для получения выгоды. Особое внимание уделялось событиям 2004 г., т.е. завершением первого срока пребывания В.В. Путина в должности главы Российского государства, а также в предвыборный и поствыборный период его избрания Президентом РФ

¹ Das Russlandbild in den deutschen Printmedien. Eine Untersuchung der Studenten der Kölner Journalistenschule. Köln, 1997, S. 65.

² Поначалу исследованию подвергалась система СМИ ФРГ, а затем осуществлялся анализ качества публикаций об РФ. (К настоящему времени на журфаке МГУ защищено около 200 дипломных работ и ВКР, 22 кандидатских и 2 докторские диссертации, посвященные массмедиа Германии).

³ Асимметричный ответ : стенограмма речи Владимира Путина на конференции // Lenta.ru. 2007. 10 февр. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>.

на второй срок. Общей характерной чертой публикаций о России в проанализированных СМИ ФРГ являлась опять их преимущественно негативная направленность.

Какие выводы были сделаны сторонами и как оценивается выступление президента РФ сегодня?

Россия и Германия в зеркале современных СМИ

10 лет назад, в 2008 г., одно из ведущих социологических агентств Германии *Forsa Gesellschaft für Sozialforschung* провело опрос об отношении немцев к россиянам и к России (*Was Deutsche über Russen und Russen über Deutsche...*). 86 % опрошенных сообщили, что они интересуются событиями в России (из них 40 % активно интересуются и 46 % менее активно). Четко проявилась разница между возрастными группами: среди лиц старше 60 лет 53 % опрошенных было очень интересно происходящее в России. В группе 18–29 лет интересовались Россией лишь 18 %⁴.

84 % опрошенных признали, что образ России в представлении среднестатистического жителя Германии полон стереотипов. Но при этом в своих ответах респонденты сами подтверждали эти стереотипы. Так, при упоминании России у опрошенных возникали следующие ассоциации: социальное неравенство (90 %), почитание власти (87 %), беззаконие (65 %), плановая экономика (42 %). Лишь у 26 % опрошенных Россия ассоциировалась с

рыночной экономикой, у 19 % — со свободой.

При упоминании русских людей возникали следующие ассоциации: употребление алкоголя (90 %), гостеприимство (88 %), мужество (78 %), эмоциональность (65 %), щедрость и миролюбие (62 %) верность правительству (60 %). В оценке политических режимов в России 68 % респондентов заявили, что самым лучшим временем для России был период после перестройки, во время правления Михаила Горбачева, Бориса Ельцина и Владимира Путина.

45 % опрошенных придерживались мнения, что образ России в Германии скорее негативный, чем позитивный. Многие связывали это с образом, создаваемым средствами массовой информации Германии: лишь 10 % респондентов считали, что немецкие СМИ создают позитивный образ России. 51 % опрошенных выразили свое несогласие с образом России, представленным в немецких СМИ, и хотели бы узнать больше о стране. 36 % считали, что современная Россия объективно представлена в немецком медиaprостранстве.

В том же 2008 г. подобный опрос был проведен Институтом демоскопии Алленсбаха (*Institut für Demoskopie Allensbach*). По данным этого опроса, с 1996 г. процент немцев, считающих Россию великой державой, вырос с 51 % до 62 % (в 2000 г. таковых было 37 %). Опрос также показал, что страх перед «азиатской угрозой» снова ассоциируется с Россией: 43 % не считали Россию европейской страной, а поворот в сторону Азии, по мнению 63 % респондентов, создаст серьезные проблемы для мировой общественности. 36 % опро-

⁴ Was Deutsche über Russen und Russen über Deutsche denken // Russland Journal.de. URL: <http://www.russlandjournal.de/russland/was-deutsche-ueber-russen-und-russen-ueber-deutsche-denken/>.

шенных считали Россию страной, от которой исходит угроза.

В одном из материалов онлайн-еженедельника *Die Zeit* приводятся данные опроса 2015 г., который подтверждает данную тенденцию. Согласно этому опросу, 81 % немцев считают, что доверять России нельзя [7]. 73 % респондентов не считают Россию демократической страной. Респонденты отмечают такие ассоциации с Россией, как широкое распространение коррупции (80 %), большое влияние спецслужб (74 %), высокий уровень преступности (73 %), отсутствие среднего класса (70 %).

Лишь каждый четвертый опрошенный при ответе на вопрос: «Нравятся ли вам русские?» давал положительный ответ. Примерно каждый третий (35 %) признавался, что особо теплых чувств к русским не испытывает. 40 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Опрос также предоставлял данные о восприятии сообщений СМИ о России немецкими респондентами. По данным исследования, лишь 13 % немцев оценили информацию, поступающую о России из немецких СМИ, позитивно, 19 % — негативно. Большинство опрошенных (61 %) сказали, что имидж России в немецких СМИ варьируется⁵. Согласно известному немецкому социологу и философу, одному из авторов теории коммуникации Никласу Луману (1927-1998), «... мы так много знаем о массмедиа, что не можем доверять им. Защищаясь, мы обвиняем их в манипуляции, однако это обвинение не влечет за собой значимых

последствий, поскольку знание, заимствованное у массмедиа, словно само по себе образует закрытую, саму себя подпирающую структуру. Подобное знание мы характеризуем как сомнительное, и все-таки вынуждены на нем основываться и из него исходить» [8, с. 8].

Сегодняшний медиадискурс образа России еще куда более негативный и отталкивающий, чем раньше, например, в годы правления с 1998 по 2005 гг. канцлера Герхарда Шрёдера (*Gerhard Schroeder*). Известный немецкий политолог Лео Энзель (*Leo Ensel*) пишет в сети Фейсбук: «Россия всегда во всем виновата. Обвиняются даже дети российских немцев и сами российско-германские семьи. (*Russland ist nun immer an allem schuld. Selbst Kinder von Russlanddeutschen und aus russisch-deutschen Familien werden gehänselt!*)»⁶. Россия едва ли не главный отрицательный герой глобального информационного пространства, и ее образ оказывает влияние на множество процессов, происходящих в настоящее время в мире.

Отношения России и Германии за последние годы кардинально сменили свой вектор, особенно — после 2014 г. Лео Энзель отмечает, что «официальные германо-российские отношения на протяжении почти пяти лет были осторожными, а сегодня, по сути, совершенно пошли прахом»⁷.

В то же время не следует считать, что информационную политику в Германии определяет только «партия войны». 18 ноября 2014 г. в берлинской газете «Тагесшпигель» опубликована статья исполнительного

⁵ URL: http://www.deutsch-russisches-forum.de/20jahre/tl_files/drf/material/2008/Studie_Russlandbild_Praesentation-ru.pdf.

⁶ URL: <https://de.rt.com/20mx>.

⁷ Там же.

директора Германно-Российского форума Мартина Хоффманна (Martin Hoffmann) под заголовком «Мы теряем Россию» [9]. В аналогичном ключе написана статья тогдашним московским корреспондентом «Цайт» Михаэлем Туманом (*Michael Thumann*) под названием «Политика Путина. Кто хочет понять Россию, должен ее услышать» (*Putins-Politik. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören*), где отмечается, что «кто утверждает, что Россия своими действиями реагирует на политику Запада, совсем не знает эту страну. Россия сама избрала свой путь и избрала сознательно» [10].

Не секрет, что именно публикации с политическим контекстом ожидаемо получают отклик в медиаполе. Большинство комментирующих, впрочем, не разделяют точку зрения автора и критикуют нынешнее Правительство Германии за политические векторы. Некоторые комментаторы предлагают «вернуться в благоразумное русло» взаимоотношений с восточными соседями.

Жесткий комментарий опубликовал 15 февраля 2016 г. в электронной версии журнала «Шпигель» Якоб Аугштайн (*Jakob Augstein*), приемный сын создателя новостного иллюстрированного еженедельника «Шпигель», издатель еженедельной газеты «Фрайтаг» (*Freitag* — «Пятница»), озаглавив его «Запад против России: и виноват всегда Путин» [11]. Аугштайн однозначен в своих оценках: «Здесь — светлая Европа, правят демократы; там — темная Россия, в которой господствует жаждущий власти черт. И за все беды нашего времени должен отвечать российский президент. (...) Открываете компьютер: Путин. Перелистываете

газету: Путин. Включаете телевизор: Путин. Появляются проблемы в Европе, опять виноват Путин. За украинский конфликт и кризис с беженцами до маршей ПЕГИДЫ (лево-радикальная организация — прим. авторов): за все, что происходит на континенте, ответственность несет российский президент. Даже за парикмахера Меркель...).

В подтверждение своих слов Аугштайн приводит высказывание очень известного в германоязычном регионе тележурналиста Ульриха Викерта (*Ulrich Wickert*), заявившего в одном из интервью: «Я лично не исключаю, что термин «лживая пресса» (*Lügenpresse*) распространяют в Германии российские спецслужбы...» Согласно философским исследованиям Поля-Мишеля Фуко (*Paul-Michel Foucault*), это — трансгрессия (буквально: «выход за пределы») — преодоление пределов и границ, устанавливаемых диктатом разума.

Исследовательская группа *Focus-Emnid* провела в 2016 г. опрос на тему «Свобода прессы для немцев важнее гостеприимства и интеграции», согласно которому 66 % граждан ФРГ высказали пожелание жить в стране со свободой слова, в том числе 68 % — это граждане старых федеральных земель, а 57 % — новых [12].

Сегодня уже во весь голос артикулируется мысль о широкомасштабной мировой информационной войне, где средства массовой информации являются основным оружием в противоборстве политических сил. В частности, российские исследователи (А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко) отмечают, что «СМИ как безостановочный генератор информационных им-

пульсов способны играть созидательно-гармонизирующую или разрушительно-разъединяющую роль. И в том и в другом случае средства массовой информации выполняют в обществе функцию координации» [13, с. 14].

В целом в немецких СМИ рассматриваются основные инфоповоды, касающиеся как внутренней, так и внешней политики России. Вот, к примеру, какие были заголовки у публикаций в онлайн-версиях газет после декабрьского Нормандского формата: «Российский бизнес-климат обременяет немецкие фирмы»⁸; «Кремль приказал совершить убийство в центре Берлина?» [14]; «Сергей Лавров возражает Дональду Трампу по вопросу о влиянии на выборы»⁹; «Успех Украины станет успехом Европы» [15]; «Российское антидопинговое агентство выступает против олимпийских запретов»¹⁰, «Обмен заключенными между Россией и Украиной откладывается»¹¹, «Ощущает ли Путин вакуум?» [16].

⁸ Russisches Geschäftsklima belastet deutsche Unternehmen // Zeit Online. 2019. 3 Dez. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2019-12/konjunktur-russland-geschaeft-handel-deutsche-unternehmen>.

⁹ Sergej Lawrow widerspricht Donald Trump zum Thema Wahlbeeinflussung // Zeit Online. 2019. 11 Dez. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-12/usa-donald-trump-sergej-lawrow-treffen-wahlbeeinflussung>.

¹⁰ Russische Antidopingagentur legt Einspruch gegen Olympiasperre ein // Zeit Online. 2019. 19 Dez. URL: <https://www.zeit.de/sport/2019-12/dopingsperre-russland-anti-doping-agentur-internationaler-sportgerichtshof>.

¹¹ Gefangenenaustausch zwischen Russland und Ukraine verzögert sich // Zeit Online. 2019. 19 Dez. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-12/ukraine-russland-gefangenenaustausch-osze>.

«*Kreml-Kritiker*» (Критик Кремля) или «*Putin-Kritiker*» (Критик Путина)¹² — только так и никак по-другому не называют немецкие СМИ Алексея Навального, начиная с заголовков материалов. При этом именно эту фигуру в материалах общественно-правового ТВ представляют как альтернативу В.В. Путину на выборах. Вот это как понимать: фейк-ньюс или пост-правда? Ни то, ни другое. То, что в России существует несистемная оппозиция, факт, и то, что Навальный старается быть ее лидером, то же. Но сможет ли он стать альтернативой нынешнему президенту на выборах, даже не вопрос: большая часть населения за ним не пойдет. Однако такая точка зрения почти не находит своего подтверждения в массмедиа Германии.

В разных исследовательских парадигмах еще недавно бытовало мнение, что целенаправленная информационная политика — удел тоталитарных государств и их правительств. В развитых демократических странах, например в Германии, информационную политику, в частности СМИ, определяли газетно-журнальные концерны, согласно принятой концепции, что печатные издания — это экономические предприятия, работающие в условиях свободного рынка и конкуренции. В аудиовизуальном сегменте — это было делом самих ТРК.

То, что в последние годы тиражи в печатной периодике в Германии снижаются, и газеты перестали быть предпочтительным видом распространения информации, по заключению немецких исследователей, гово-

¹² Fünf Jahre auf Bewährung für Nawalny // Tagesschau. 2017. 8 Febr. URL: <http://www.tagesschau.de/ausland/nawalny-139.html>.

рит о том, что печатному медиаландшафту в течение многих лет уже так не доверяют, как это было всегда. Недоверие к прессе подтверждают такие случаи, как разоблачение публикаций Клааса Релоциуса (*Claas Relotius*) в журнале «Шпигель».

Неожиданно на вопрос коллегам-журналистам, заданный на «Петербургском диалоге» в группе СМИ: а вы, сами, считаете, что немецкие СМИ объективны, ответил вызывающий дискуссии в Германии политик СДПГ и писатель Тило Саррацин (*Thilo Sarrazin*). Произошло это на конференции, организованной Ассоциацией «Берлинские экономические переговоры» (*bwg*), на тему «Фальсификация или факты — насколько правомерна немецкая пресса?»¹³.

Саррацин отметил, что Клаас Релоциус мог быть таким последовательным только потому, что писал то, что соответствовало «желаниям СМИ». То, что его придуманные сказки были осыпаны наградами, является лишь следствием этих «желаний». И вообще, как ни странно, немецкие журналисты часто «не так уж серьезно относятся к правде». Они опустили бы «неприятные факты», если бы это не укладывалось в их «идеологическую сетку», и это имело бы серьезные последствия для политики, на которую нередко оказывала влияние «политическая идеология повестки дня СМИ». И еще: для фейковых новостей не нужно ни *Facebook*, ни *Twitter*, «это создают сами СМИ». Он задается провокационным вопросом, (который, как отметили, вызвал аплодис-

менты у пожилых присутствующих): где же тот, кто отвечает за качество, и что он делает весь день? Тило Саррацин в итоге заявил, что разделительная линия между мнением и фактом в Германии становится более «размытой».

В газете *Die Zeit* выходит, в частности, около 10 материалов о России в месяц, они есть не в каждом номере, но все публикуются на сайте. На популярность темы указывает то, что на сайте есть теги, посвященные России. В порядке убывания упоминаемости: «Россия», «Москва», «Владимир Путин», «Санкт-Петербург». В контексте Сирии (2015 г.) по отношению к России газета и сайт употребляли такие слова, как «власть», «агрессия», «кровавый», «диктатор», «массовое убийство». «Москва не делает различий между умеренными исламистами и джихадистами и таким образом встает в один ряд с ближневосточными диктаторами», пишет лояльный М. Туманн в материале «Добрые приветы из Москвы» [17].

*Если анализировать внутреннюю политико-экономическую ситуацию в Евросоюзе, то следует отметить, что по-разному трактуется политика канцлера ФРГ Ангелы Меркель в отношении России: по мнению некоторых авторов, она поступает правильно, другие считают, что канцлер совершает ошибки. Несмотря на то, что, по заключению некоторых журналистов, с Россией «нужно разговаривать» и «вести диалог», почти все авторы критикуют вице-канцлера ФРГ Зигмара Габриэля (*Sigmar Gabriel*), который предлагал сотрудничество с Россией и отмену санкций против нее. Дело доходило*

¹³ Veranstaltung «Fake oder Fakten»: Kritik an der deutschen Presselandschaft // RT Deutsch. 2019. 28 März. URL: <https://de.rt.com/1urh>.

порой до того, что в одном из материалов журналист Цайт-онлайн У. Крёкель (Krökel U.) приводит эмоциональное высказывание президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса (Toomas Hendrik Ilves): «Немцы, которые теперь сочувствуют и понимают Россию, — для меня это политика крови и почвы!» [18], где политик сравнивает «аннексию Крыма» с политикой «крови и почвы», и даже! с идеологией национализма.

При **освещении вопросов внутренней политики России** проведен выборочный анализ лишь некоторых СМИ. Это общественно-правовые каналы ARD и ЦДФ, Дойче велле¹⁴ и печатные издания — иллюстрированный информационный еженедельник «Шпигель», еженедельная газета «Цайт» и ее электронная версия, ежедневная региональная «Тагесшпигель». На общественно-правовом ТВ напрашивается вывод, что интересующиеся журналисты включают в верстку эти темы лишь в том случае, если, по их мнению, в РФ произошло или происходит что-либо, угрожающее правам человека, свободе прессы и т.д. Не было найдено ни одного сюжета, характеризующего вопросы внутренней политики России в положительном ключе. В контексте событий 2017 г. особую популярность среди новостных сюжетов немецкого ТВ приобрели темы, связанные с протестами в различных городах РФ. Сравнивая Россию с другими государствами Европы, ее называют «автократией» и даже «диктатурой», которой следует опасаться. Так, 3 декабря 2019 г. заглавный материал в информацион-

ной программе «Тагесschau» «Россия ужесточает Закон о СМИ»¹⁵.

К великому сожалению следует отметить, что очень огорчает «Дойче велле» (*Deutsche Welle* — «Немецкая волна»). Начиная с 2014 г., только за один этот год в «Дойче велле» было опубликовано около 100 материалов о России. Образ России в этом медиа трактовался всегда в одном ключе, причем эти схематичные линии, которыми он нарисован, постоянно акцентировались и продавливались под напором авторитета новых экспертов. В ходе анализа выявлены основные месседжи как констатация негатива, которые журналисты стремятся донести до аудитории: (1) Россия — всемирный агрессор; (2) В.В. Путин — персонафикация зла; (3) Россия против демократических ценностей.

При этом «Дойче велле» — отличный пример как конвергенции, так и дигитализации. На сегодняшний день это средство массовой информации представляет собой слияние радиостанции, телевидения и новостного интернет-сайта, где каждый канал органично дополняет другой. Являясь общественно-правовой организацией, редакция «Дойче велле» позиционирует себя в качестве транслятора демократических ценностей, прав человека и интересов гражданского общества. В разделе «О нас», редакция сообщает: «Мы создаем ТВ-, радио- и интернет-контент на немецком, а также на многих других языках для аудитории за границей. Мы обеспечиваем культурный диалог и стремимся к установ-

¹⁴ В августе 2011 по май 2015 всего просмотрено около 200 сюжетов и программ.

¹⁵ Russland verschärft Mediengesetz // Tagesschau. 2019. 3 Dez. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/mediengesetz-russland-103.html>.

лению взаимопонимания между народами и толерантности. Мы представляем Германию в европейском контексте. Мы освещаем события, происходящие в Европе и во всем мире. Мы являемся посредниками между немецкой точкой зрения и остальными. Мы поддерживаем немецкий язык». <...> Мы — носители культуры и транслируем культуру из Германии и Европы. <...> Мы укрепляем международный авторитет Германии благодаря достоверности информации»¹⁶.

Позиционируя себя «достоверным СМИ, сообщающим информацию независимо, комплексно, правдиво, объективно и плюралистично», ДВ зачастую прибегает к категоричным утверждениям, и предлагаемые высказывания не становятся предметом обсуждения или разъяснения, что было бы для иновещательного масс-медиа естественно, они даются как факт уже давно установленный, а порой и как аксиома («Россия аннексировала Крым», «Путин обвиняет иностранные государства в кризисе»¹⁷, «Московское предложение под давлением санкций ЕС»¹⁸, «Среди крымских татар распространяется страх» [19] и т.д.)

Статьи, касающиеся России, как правило, строятся на определенном постулате, как на некоем фундаменте. В качестве оценки используется

¹⁶ Die mediale Stimme Deutschlands // DW. 2013. 21 Okt. URL: <https://www.dw.com/de/die-mediale-stimme-deutschlands/a-15679833>.

¹⁷ Putin gibt Ausland Schuld an Krise // Der Spiegel. 2014. 18 Dez. URL: <http://www.dw.de/putin-gibt-ausland-schuld-an-krise/a-18139505>.

¹⁸ Moskauer Offerte unter dem Druck der EU-Sanktionen // DW. 2014. 29 Nov. URL: <http://www.dw.de/moskauer-offerte-unter-dem-druck-der-eu-sanktionen/a-18101370>.

сама структура статьи: приводится определенный набор фактов, оценочная лексика вроде бы отсутствует, но в качестве бэкграунда дается сообщение о том, что Россия и ранее выступала в качестве агрессора. Практически нигде не даются ссылки на альтернативные точки зрения и нивелируется вся безоценочная информация, предложенная читателю в основной части материала. Такой подход вызывает сожаление и недоумение, так как «Дойче велле» — общественно-правовая телерадиокомпания, то есть медиа, которое представляет интересы общественно релевантных групп, а, значит, — в материалах должна четко проследиваться поддержка государства, официальной политики, проводимой канцлером.

Как это ни горько признавать, но имидж России в «Дойче велле» в наши дни говорит о намеренном дистанцировании Германии от России, отходе от конструктивного и плодотворного сотрудничества, какое имело место быть ранее, о новом витке идеологического противостояния между Россией и Западом. Российско-западное противостояние не может оставаться сугубо политическим, и, становясь медийным, сопровождается активной враждой средств массовой информации, которые поочередно обвиняют друг друга в несвободе слова, пропаганде и агитации. М. Рейер в статье «Протест не опасен для Путина» пишет: «Кремль сдерживает это недовольство с помощью давления и пропаганды. На русских интернет-форумах множатся сообщения о том, что военные ведомства угрозами заставляют молчать граждан. Кремль не является воюющей стороной в

этом конфликте — таков официальный вариант на сегодняшний день. А телеканалы, находящиеся под контролем государства, изображают Путина все больше как миротворца и честного посредника»¹⁹.

Завершая эти краткие размышления опять хочется привести слова Никласа Лумана: «В рамках классического дискурса на тему истины, а также повседневных представлений о ней, интерес вызывало бы лишь то, верны ли сообщения массмедиа или нет. Или они верны лишь наполовину, а наполовину — ложны, ибо истиной «манипулируют»? Но как это установить?» [8, с. 10].

Выводы

На основе проанализированных публикаций в немецких печатных и аудиовизуальных СМИ напрашиваются следующие выводы. Поскольку основная цель статьи заключалась в анализе влияния публикаций в немецких масс-медиа на современные российско-германские отношения, то, естественно, главным источником результатом стало выявление тех средств и приемов, при помощи которых немецкие журналисты создают у читателей, зрителей и слушателей в ФРГ представление о реалиях российской действительности. К таким средствам подачи информации относятся тематика публикаций; информация, непосредственно содержащаяся в тексте статьи; заголовки и подзаголовки; выделенные шрифтом фразы, русские слова, написанные латиницей; иллюстрации. При этом каждое из перечисленных средств несёт читателю, зрителю и слушателю наряду с выраженной

(очевидной, воспринимаемой на уровне сознания), ещё и скрытую информацию. Тематику отдельных публикаций о России читатель скорее воспринимает просто как освещение актуальных событий. Освещая только определённые стороны российской действительности, вряд ли формируется представление читателя об этой стране. Многократно повторенное сообщение запоминается и содержащиеся в нем сведения воспринимаются как привычные, а потому не вызывают сомнений.

Нередко используется прием, называемый *post-truth* («пост-правда»). Этот английский термин в немецкий язык вошел как «*postfaktisch*» — («постфактический»), когда Общество немецкого языка (ОНЯ — *GfdS*), находящееся под попечительством бундестага, определило его словом 2016 г. вслед за Оксфордским словарем (*Oxford Dictionary*) [20]. Как разъяснило ОНЯ, «искусственно созданное слово “постфактический” указывает на то, что в политических и общественных дискуссиях все чаще сегодня эмоции подменяют факты. Речь идет о глобальном преобразовании (развитии) “правды в прочувственную (чувствительную) правду”». При таких «глубоких политических переменах и вызовах все возрастающее количество разных слоев населения питает отвращение к тем, кто “наверху” готов игнорировать факты и даже акцептировать очевидную ложь» [там же].

«Российская угроза», популяризируемая многими зарубежными медиа, актуализировала запрос на продолжение изучения информационной политики СМИ, в частности коммуникативное поведение субъектов в медиа. Информационная политика

¹⁹ Protest keine Gefahr für Putin // DW. 2014. 22 Okt. URL: <http://www.dw.de>.

государств, как и информационно-политические инфраструктуры изменились в условиях глобализации. С конца XX в. взгляд на информацию распространился как на общественный ресурс, аналогичный материальным, трудовым и денежным ресурсам. Информационные политические принципы, которыми руководствуются для формирования внутренней политики государства и общества в целом, заключаются в том, что информация рассматривается как важнейший национальный ресурс, требующий сохранения, развития и защиты, а также как товар, к которому потребитель должен иметь доступ.

Что же касается дискурса российско-германских отношений, то следует, видимо, вспомнить слова Лумана: «Решение этой проблемы не может состоять в обнаружении некоего тайного кукловода на заднем плане, как это практиковалось в романах ужасов (*Schauerromanen*) XVIII столетия, — как бы ни хотели в это верить даже социологи. Согласно тезису, который должен получить дальнейшую разработку, мы имеем дело с одним из следствий функциональной дифференциации современного общества. Это воздействие можно проследить, его можно подвергнуть теоретической рефлексии. Но речь не идет о тайне, которая исчезла бы после ее обнаружения» [8, с. 8].

24 октября в Берлине состоялась конференция на тему «Германо-российские отношения в европейском

контексте: Что дальше?», которую организовали ГРФ, Федеральный союз русскоязычных институтов и Посольство РФ в ФРГ. Трудно поверить, но после этой конференции — 4 и 5 ноября заголовки в печати были более радостные: в «Цайт» цитируют Федора Лукьянова: «Без России ничего больше не получится!» [21]. И далее: «Владимир Путин силен в мире так, как слаб Запад (...) Русские действия на Ближнем Востоке становятся актом баланса сил». (*Wladimir Putin ist weltpolitisch so stark wie der Westen schwach ist, sagt der Moskauer Kremlin-Kenner Fjodor Lukjanow. Russlands Handeln im Nahen Osten sei ein Balanceakt*). «Тагесшпигель» подливает, правда, уксус в вино: «Кремль хочет контроля над СМИ» [22].

6 ноября на сайте немецкого представительства фонда М.С. Горбачева публикуется письмо Штайнмайера М.С. Горбачеву под заголовком «Штайнмайер хочет завершить растущее отчуждение между Россией и Европой»²⁰ (*Brief an Gorbatschow: Steinmeier will „zunehmende Entfremdung“ zwischen Russland und Europa beenden*) и посвящено оно 30-летию падения Берлинской стены. Визит в Москву канцлера Германии 11 января 2020 г. внушает надежду на оздоровление российско-германских отношений.

²⁰ Brief an Gorbatschow: Steinmeier will „zunehmende Entfremdung“ zwischen Russland und Europa beenden ... // Russlandnews. 2019. 6 Nov. URL: <http://www.russlandnews/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороненкова Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии / Г.Ф. Вороненкова. — 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2011. — 640 с.

2. Вороненков М.Ю. Журналистика Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии / М.Ю. Вороненков. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2002. — 204 с.
3. Wolle S. Die heile Welt der Diktatur. Alltag und Herrschaft in der DDR 1971 — 1989 / S. Wolle. — Bonn : Ch. Links Verlag, 1998. — 423 S.
4. Suchorukov S.R. Die tausendjaehrige Geschichte der russisch-deutschen Beziehungen in der Interpretation von Helmuth Wolfgang Kohn (BRD) / S.R. Suchorukov // Russland und Deutschland / Hrsg. B.M. Tupolev. — 1. Ausg. — Moskau : Nauka, 1998. — 374 S.
5. Kahn W.G. Die Deutschen und die Russen: Geschichte ihrer Beziehungen vom Mittelalter bis Heute / W.G. Kahn. — Koeln : Pahl-Rugenstein, 1984. — 225 S.
6. Вороненкова Г.Ф. Образ России в печатной периодике Германии / Г.Ф.Вороненкова // Кто мы в современном мире? : материалы Междунар. науч. конф. — Москва, 2000. — С. 196–211.
7. Müller-Härlein B. Nicht einfach damit abfinden / B. Müller-Härlein // Zeit Online. — 2015. — 13 Sept. — URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/ukraine-russland-europa>.
8. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. — Москва : Праксис, 2005. — 256 с.
9. Hoffmann M. Wir verlieren Russland / M. Hoffmann // Der Tagespiegel. — 2014. — 18 Nov.
10. Thumann M. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören / M. Thumann // Zeit Online. — 2014. — 12 Dez. — URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/russland-wladimir-putin-kreml-berater>.
11. Augstein J. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin / J. Augstein // Der Spiegel. — 2016. — 16 Febr. — URL: www.spiegel.de/Forum/Politik.
12. Becker A. Focus-Emnid-Umfrage: Pressefreiheit den Deutschen wichtiger als Gastfreundschaft und Integration / A. Becker // Media. — 2016. — 4 März. — URL: <http://meedia.de/2016/03/04/focus-emnid-umfrage-pressefreiheit-den-deutschen-wichtiger-als-gastfreundschaft-und-integration/>.
13. Суходолов А.П. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества / А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, no 1. — С. 5–19.
14. Stark H. Befehl der Kreml einen Mord mitten in Berlin? / H. Stark // Zeit Online. — 2019. — 3 Dez. — URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/selimchan-changoschwili-berlin-mord-tschetschene-ermittlungen-russland-geheimdienst>.
15. Boiko V. Der Erfolg der Ukraine wäre ein Erfolg Europas / V. Boiko, H.D. Heumann // Zeit Online. — 2019. — 11 Dez. — URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-12/ukraine-europaeische-union-russland-krieg-ostpolitik>.
16. Ladurner U. Füllt Putin das Vakuum? / U. Ladurner // Zeit Online. — 2019. — 18 Dez. — URL: <https://www.zeit.de/2019/53/libyen-wladimir-putin-kalifa-haftar-eu>.
17. Thumann M. Schöne Grüße aus Moskau / M. Thumann // Die Zeit Online. — 2015. — 17 Sept. — URL: <http://www.zeit.de/2015/38/russland-syrien-krieg-gruende/komplettansicht>.
18. Krökel U. Diese deutschen Weicheier / U. Krökel // Zeit Online. — 2015. 2 Okt. — URL: <http://www.zeit.de/politik/2015-10/osteuroopa-fluechtlinge-deutschland/komplettansicht>.
19. Vishnevetskaya Y. Unter den Krimtataren geht die Angst um / Y. Vishnevetskaya // DW. — 2014. — 10 Dez. — URL: <http://www.dw.de/unter-den-krimtataren-geht-die-angst-um/a-18120203>.
20. Bethke H. «Postfaktisch» ist das Wort des Jahres 2016 / H. Bethke // Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 2016. — 9 Dez. — URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/postfaktisch-ist-das-wort-des-jahres-2016-14566525.html>.
21. Lukjanow F. Nichts geht mehr ohne Russland / F. Lukjanow // Zeit Online. — 2019. — 4 Nov. — URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-11/fjodor-lukjanow-russland-syrien-ukraine-wladimir-putin>.
22. Bilger O. Kreml will Kontrolle über Kommunikation / O. Bilger // Der Tagesspiegel. — 2019. — 1 Nov. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/russland-hat-neues-internetgesetz-kreml-will-kontrolle-ueber-kommunikation/25181176.html>.

REFERENCES

1. Voronenkova G.F. *Put' dlinoyu v pyat' stoletii: ot rukopisnogo listka do informatsionno-go obshchestva. Natsional'noe svoeobrazie sredstv massovoi informatsii Germanii* [The Way through Five Centuries: from Hand-Written Bulletin to Information Society. National Specificity of German Mass Media]. 2nd ed. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2011. 640 p.
2. Voronenkov M.Yu. *Zhurnalistika Vostochnoi Germanii: ot totalitarizma k demokratii* [Journalism in East Germany. From Totalitarianism to Democracy]. Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2002. 204 p.
3. Wolle S. *Die heile Welt der Diktatur. Alltag und Herrschaft in der DDR 1971 — 1989*. Bonn, Ch. Links Verlag, 1998. 423 S.
4. Suchorukov S.R. Die tausendjaehrige Geschichte der russisch-deutschen Beziehungen in der Interpretation von Helmuth Wolfgang Kohn (BRD). In Tupolev B.M. (Hrsg.). *Russland und Deutschland*. 1. Ausg. Moskau, Nauka Publ., 1998. 374 S.
5. Kahn W.G. *Die Deutschen und die Russen: Geschichte ihrer Beziehungen vom Mittelalter bis Heute*. Köln, Pahl-Rugenstein, 1984. 225 S.
6. Voronenkova G.F. The Image of Russia in the Printed Periodicals of Germany. *Kto my v sovremennom mire? Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Who are we in the Modern World? Materials of International Scientific Conference]. Moscow, 2000, pp. 196–211. (In Russian).
7. Müller-Härlin B. Nicht einfach damit abfinden. *Zeit Online*, 2015, 13 September. Available at: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/ukraine-russland-europa>.
8. Luhmann N. *Die Realität der Massenmedien*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1996. 219 S. (Russ. ed.: Luhmann N. *Real'nost' massmedia*. Moscow, Praxis Publ., 2005. 256 p.).
9. Hoffmann M. Wir verlieren Russland. *Der Tagespiegel*, 2014, 18 Nov.
10. Thumann M. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören. *Zeit Online*, 2014, Dezember 12. Available at: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/russland-wladimir-putin-kreml-berater>.
11. Augstein J. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin. *Der Spiegel*, 2016, Februar 16. Available at: www.spiegel.de/Forum/Politik.
12. Becker A. Focus-Emnid-Umfrage: Pressefreiheit den Deutschen wichtiger als Gastfreundschaft und Integration. *Media*, 2016, März 4. Available at: <http://meedia.de/2016/03/04/focus-emnid-umfrage-pressefreiheit-den-deutschen-wichtiger-als-gastfreundschaft-und-integration/>.
13. Sukhodolov A.P., Anokhov I.V., Marenko V.A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19. (In Russian).
14. Stark H. Befehl der Kreml einen Mord mitten in Berlin? / H. Stark // *Zeit Online*, 2019, Dezember 3. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/selimchan-changoschwili-berlin-mord-tschetschene-ermittlungen-russland-geheimdienst>.
15. Boiko V., Heumann H.D. Der Erfolg der Ukraine wäre ein Erfolg Europas. *Zeit Online*, 2019, Dezember 11. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-12/ukraine-europaeische-union-russland-krieg-ostpolitik>.
16. Ladurner U. Füllt Putin das Vakuum? *Zeit Online*, 2019, Dezember 18. Available at: <https://www.zeit.de/2019/53/libyen-wladimir-putin-kalifa-haftar-eu>.
17. Thumann M. Schöne Grüße aus Moskau. *Zeit Online*, 2015, September 17. Available at: <http://www.zeit.de/2015/38/russland-syrien-krieg-gruende/komplettansicht>.
18. Krökel U. Diese deutschen Weicheier. *Zeit Online*, 2015, Oktober 2. Available at: <http://www.zeit.de/politik/2015-10/osteuroopa-fluechtlinge-deutschland/komplettansicht>.
19. Vishnevetskaya Y. Unter den Krimtataren geht die Angst um. *DW*, 2014, Dezember 10. Available at: <http://www.dw.de/unter-den-krimtataren-geht-die-angst-um/a-18120203>.
20. Bethke H. «Postfaktisch» ist das Wort des Jahres 2016. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 2016, Dezember 9. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/postfaktisch-ist-das-wort-des-jahres-2016-14566525.html>.

21. Lukjanow F. Nichts geht mehr ohne Russland / F. Lukjanow. *Zeit Online*, 2019, November 4. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-11/fjodor-lukjanow-russland-syrien-ukraine-wladimir-putin>.

22. Bilger O. Kreml will Kontrolle über Kommunikation. *Der Tagesspiegel*, 2019, November 1. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/russland-hat-neues-internetgesetz-kreml-will-kontrolle-ueber-kommunikation/25181176.html>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вороненкова Г.Ф. 30-летие падения Берлинской стены и российско-германские отношения в зеркале СМИ / Г.Ф. Вороненкова, Е.М. Гапонова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).264-281 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 264–281.

FOR CITATION

Voronenkova G.F., Gaponova E.M. The 30th Anniversary of Fall of the Berlin Wall and Russian-German Relations as Reflected in the Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 264–281. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).264-281. (In Russian).